

реалия
и политика

И. В. Кудряшова, А. С. Козинцев
ИСЛАМСКИЕ ПАРТИИ
МЕЖДУ НЕБЕСНЫМ И ЗЕМНЫМ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПАРТИЯ»
В МУСУЛЬМАНСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ¹

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20—011—00922 а.

Ирина Владимировна Кудряшова — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. Для связи с автором: i.kudryashova@inno.mgimo.ru.

Александр Сергеевич Козинцев — преподаватель кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России; младший научный сотрудник ИНИОН РАН. Для связи с автором: kozintsev.a.s@my.mgimo.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации понятия «исламская партия» в мусульманском политическом дискурсе. Рассматривая процессы разделения ислама и политики как формирование обособленных систем коммуникации, авторы пытаются найти ответ на вопрос, каким образом, несмотря на доктринальные ограничения, словосочетанию «исламская партия» удалось приобрести черты устойчивого политического концепта. Выдвинута гипотеза, согласно которой по мере социально-политической модернизации арабских стран политическая система присваивает это понятие, тем самым специфицируя исламские ценности на уровне, необходимом для их сочетания с новыми властными институтами и наполнения ими конкретных политических действий. Для проверки этой гипотезы авторы обращаются к анализу темпоральной структуры понятия «партия» в исламской доктрине, текстах первых идеологов «Братьев-мусульман» и риторике современных исламских движений, занимающих устойчивые позиции в национальных парламентах. В результате исследования зафиксирована заложенная в исламской доктрине полисемантическая и выделены основные параметры *темпорализации* и *прагматизации* изучаемого понятия. По заключению авторов, разрыв исламских партий с кораническим временем и помещение их в национально-исторические контексты, а также размывание их первоначального ценностного ядра задают современное восприятие и функциональное значение таких партий: они выступают в роли института, дифференцирующего исламские нормы и обеспечивающего их сочетание с возникшими в ходе модернизации институтами национального государства.

Ключевые слова: исламские партии, система коммуникации, государственное и национальное строительство, умма, Арабский Восток

К настоящему времени термин «исламская партия» прочно закрепился в арабском политическом дискурсе. Слова «партия», «ассоциация», «движение», «лига», «фронт» употребляются как синонимы², хотя еще относительно недавно это было не так. По крайней мере до начала XX в. мусульманские интеллектуалы и активисты намеренно избегали придавать этому термину положительную коннотацию. Само словосочетание «исламская партия» воспринималось как оксюморон, умозрительная конструкция, находящаяся на грани между дозволенным и запретным.

Сложность осмысления *партийности* как социально-политического феномена связана для мусульман с неоднозначным ее определением в исламской доктрине — Коране, Сунне и заключениях исламских богословов и мыслителей, где она этимологически сопряжена с процессами *разделения* и *размежевания*³. Партия оказывается противопоставлена *умме* как единой общине верующих: она посягает на ее целостность и существование в согласии с Божественным Законом.

Взаимоотношения между исламскими партиями и государством имеют сложную историю, что в очередной раз показали события «арабской весны». Вместе с тем сегодня эти партии во многих случаях не вызывают открытого неприятия со стороны государства и пользуются устойчивой поддержкой граждан. Это характерно как для монархических (Марокко, Иордания, Кувейт), так и для республиканских (Тунис, Алжир, Мавритания) систем⁴.

Можно предположить, что в процессе создания современных арабских национальных государств понятие «исламская партия» было переосмыслено. Если так, то чем это было вызвано? Как ценности единства мусульманской *уммы* стали совмещаться с требованиями и вызовами политической конкуренции и плюрализма? Поиск ответов на эти вопросы тем более важен, поскольку формирование современного понимания партийности среди мусульманских активистов представляет собой значительный шаг к преодолению родового противоречия между исламом и национальным государством. Это новое понимание просматривается, в частности, в предвыборном обещании бывшего президента Египта (и одного из лидеров ныне запрещенной исламской Партии свободы и справедливости) Мухаммеда Мурси проводить в случае победы политику «совместного участия, а не доминирования»⁵ в отношении других политических сил.

Проблематика исламских партий активно разрабатывается российскими и зарубежными учеными⁶, но в настоящей статье мы предлагаем новый ракурс анализа, пытаясь определить их роль в национальном арабском государстве через фиксацию семантических изменений самого понятия. Для решения этой задачи будут рассмотрены

² О названиях, используемых исламскими партиями, дает представление составленная Чарльзом Курцманом база данных «Исламские партии, принимающие участие в парламентских выборах (1970—2021)» (см. <https://kurzman.unc.edu/islamic-parties/>).

³ См. Al-mi'jam al-wasit: 169—170.

⁴ Несколько иная ситуация в многосоставных арабских полициях (Ливан, Ирак, Бахрейн), где становление и развитие исламских партий определяются преимущественно антагонистическими интересами этноконфессиональных общин.

⁵ Цит. по: Kraetzschmar and Rivetti 2018: 17.

⁶ См., напр. Зягельская 2020; Ефимова и Сапронова 2020; Сурков 2020; Козинцев 2020; Cavatorta and Resta 2020; Zollner 2021.

(1) взаимодействие ислама и политики как особых систем коммуникации; (2) семантическая дифференциация понятия партии в исламской доктрине; (3) трансформация *партийности* в политическом дискурсе «Братьев-мусульман» в контексте государственно-национального строительства; (4) особенности употребления термина «партия» в риторике исламских партий, имеющих представительство в национальных парламентах (Партия справедливости и развития в Марокко и «Ан-Нахда» в Тунисе).

Ислам и политика как системы коммуникации

В качестве исходной посылки исследования выступает тезис о том, что в модернизирующихся арабских политиях ислам и политика начинают представлять собой функционально обособленные системы коммуникации, роль которых заключается в редукции сложности повседневных социально-политических взаимодействий и устойчивом воспроизведении акта коммуникации. Первое достигается посредством сокращения возможностей индивидуального и/или группового выбора, второе — путем подтверждения акторами коммуникации значений используемых ими понятий в каждый момент времени⁷.

Границы любых систем коммуникации заданы рядом базовых различий. Когда возникает *умма*, различием для нее служит вера во всемогущего и всемилостивого Аллаха: «И поистине, этот ваш народ — народ единый, и Я — ваш Господь, побойтесь же Меня!»⁸ Апелляция к трансцендентному позволяет верующим зафиксировать свое расположение в конкретном месте и в определенный момент времени. Таким образом, формирование общины мусульман происходит в результате выделения пространства трансцендентного, очерчивания и последующего закрепления его границ.

По мере дифференциации социума границами структурирования выбора становятся различные способы организации власти⁹. В ближневосточных политиях власть принимала формы местных (родовых) общин, традиционных теократий (имаматы, эмираты), бюрократических империй (халифат), тех или иных версий национального государства¹⁰. Однако если в Западной Европе разнообразие властных порядков приводило к возникновению множества пересекающихся форм лояльности, их конкуренции и институциональному отбору, то на Арабском Востоке этот процесс был искажен введением мандатной системы управления и последующим образованием суверенных, то есть политико-территориальных, государств. В политии такого типа ислам может выступать лишь одним из способов референции и достижения коллективной солидарности, мобилизации и порядка¹¹. Исламские нормы, которые можно либо принять и включить в политическую систему, либо не принять и исключить из нее, превращаются в политические цели, за интерпретацию и реализацию которых ведется постоянная борьба между мусульманскими активистами и другими акторами.

⁷ См. Luhmann 1986; Beyer 2001; Rasse 2011; Патцельт 2012.

⁸ Коран 23:54 (52) (пер. Игнатия Крачковского).

⁹ См. Habermas 1998.

¹⁰ Кудряшова и Харитонова 2020.

¹¹ Это не означает, что ислам (как и любая другая религиозная система) закрыт для конкуренции. Толкование священных текстов — тоже проявление «борьбы идей».

В этом контексте представляется оправданным говорить о зависимости между смысловым наполнением понятия «исламская партия» и *сорасположенностью* ислама и политики. Эта зависимость выражается в том, что по мере роста социально-политической дифференциации национальная (страновая) политическая система стремится присвоить данное понятие (и стоящий за ним объект), тем самым специфицируя исламские ценности на уровне, необходимом для их сочетания с новыми властными институтами и легитимации конкретных действий. В ходе этого процесса исламское государство все более отдаляется от коранической модели и постепенно превращается в национальное государство мусульман. По существу, исламские партии призваны гармонизировать конфликт между принципами политического плюрализма и состязательности, с одной стороны, и единства мусульманской общины — с другой.

Новая интерпретация стала возможна потому, что понятие «исламская партия» (и закрепленный в этом понятии институт) расположено на границе исламской и политической систем коммуникации¹². В связи с этим правомерно предположить, что анализ динамики его прочтения позволит одновременно определить функциональное значение исламских партий и выявить траекторию взаимодействия обеих систем посредством фиксации семантических изменений.

Данная гипотеза исходит из постулата, согласно которому понятия не только указывают на акты социально-политической коммуникации, но и влияют на их конфигурацию, способствуя институциональным изменениям. Перефразируя Рут Водак, можно сказать, что составляющие дискурс понятия всегда историчны, а именно связаны с происходящими теперь и происходившими прежде взаимодействиями. При такой логике анализа понятия предстают формами, в которых заключена динамичная констелляция социально-политических отношений¹³.

Для проверки гипотезы мы обратились к анализу «наслоений» в темпоральной структуре понятия¹⁴. Предположительно трансформация коранического понятия «партия» включала в себя два взаимосвязанных этапа. Во-первых, оно подверглось *темпорализации*, то есть переместилось из пространства религиозной коммуникации в политическое пространство, погружаясь в исторический (событийный) контекст, что обогатило его дополнительными отвлеченными значениями. Во-вторых, оно подверглось *прагматизации* (произошло размывание его этического ядра) и оказалось интегрировано в нейтральную общественно-политическую терминологию.

Указанные процессы рассматривались путем сопоставления антонимичных лексических конструкций. Для анализа была выбрана лексическая пара: *хизб* (партия) и его производное *хизбийя* (партийность) — *джамаа* (община/ассоциация) и его производное *джам'ийя* (коллективность/соборность). В священных текстах, правда, присутствует еще один термин, имеющий сходное значение, — *ши'а* (приверженцы, партия), образованное от *ша'а* (быть общим), однако мы ограничились лишь фиксацией его коранического значения. Это объясняется тем, что

¹² О таком ракурсе анализа понятий см. Бикбов 2014.

¹³ Wodak 1989.

¹⁴ Бёдекер 2010.

термин начал использоваться для обозначения приверженцев Мухаммада, которые после его смерти выступили за сохранение верховной власти (имамата) в семье Пророка и передачу ее его двоюродному брату, зятю и сподвижнику Али ибн Талибу (601—661). Впоследствии «партия Али» стала ядром широкого религиозного движения, а шиизм — отдельным направлением в исламе.

Поиск и последующий отбор выделенных лексических единиц осуществлялись по их корням¹⁵. Эмпирической основой исследования выступали тексты Корана (количество случаев употребления корня *Hzb* — 20, корня *jmE* — 129, корня *ṣyE* — 12) и Сунны (*Hzb* — 18, *jmE* — 978, *ṣyE* — 344)¹⁶. Для демонстрации изменения значений и вхождения понятий в политический дискурс использовались тексты ключевых идеологов «Братьев-мусульман» Хасана аль-Банни и Юсуфа аль-Кардави (Кардави), а также уставные документы марокканской Партии справедливости и развития (ПСР) и тунисской «Ан-Нахды», представленных в парламентах и других властных институтах своих стран. Фокус рассмотрения был направлен на субъекта высказываний, прагматику акта коммуникации и выделение ее участников.

¹⁵ *Hzb* (حزب) — партия; *ṣyE* (شيع) — партия, последователи; *jmE* (جمع) — община/ассоциация.

¹⁶ Корпус текстов составлен по *The Quranic Arabic Corpus* и *The ALI Hadith Database Project*.

**Семантическая
дифференциация
пары
«партия — община/
ассоциация»
в кораническом
исламе**

В исламской доктрине единственным источником власти выступает Божественный Закон; по существу, мы имеем здесь дело с монархией. Этим обусловлены догматические сложности в разделении или классификации власти. Правители являются лишь временными управляющими делами общины и контролируют выполнение религиозных норм. Отсутствие дифференциации власти подразумевает тотальность предписаний: от регламентации повседневной жизни до организации коллективных действий.

Одно из отражений подобной *регламентирующей тотальности* закреплено в оппозиции понятий «партия» и «община/ассоциация» (при этом первое понятие характеризуется внутренней антонимичностью). Зафиксируем эти различия, выделив участников и направленность речевого акта, а также соответствующий им контекст.

Коранические значения понятия «партия»

1. Совокупность фракций или клик, подрывающих единство *уммы*. В Коране они представлены гонителями, собравшимися открыто выступить против пророка Мухаммада и его Послания: «Увидев *войска неверных сонмов [партий]*¹⁷, уверовавшие сказали: „Это — то, что Аллах и Его посланник обещали нам раньше: подвергнуть нас бедствиям, а затем подарить нам победу. Правдив Аллах и Его посланник!“ Эти бедствия и тяжелые времена только увеличили их веру в Аллаха и покорность Ему в предназначенном Им»¹⁸. В суре в мифологизированном виде описывается окончившаяся победой битва с мекканскими многобожниками — курайшитами, создавшими коалицию против мусульман, живших в Медине.

¹⁷ *Здесь и далее курсив наш. — Авт.*

¹⁸ *Коран 33:22.*

Партия предстает в качестве источника и одновременно плода внутренних противоречий в территориальном сообществе, приводящих к открытому конфликту и фрагментации. Другой момент, проявляющийся в рассматриваемом контексте, — борьба с угрозой со стороны неверных, которая сплачивает мусульман и способствует достижению единства. В дальнейшем эту линию аргументации можно найти в выступлениях идеологов «Братьев-мусульман» первого поколения, где война с европейским колониализмом и сионизмом преподносится как одна из основ обретения национального единства и арабского возрождения¹⁹.

¹⁹ См., напр. *Al-Banna 2009*.

В подавляющем большинстве коранических контекстов понятие *ши'а* имеет негативную коннотацию и используется в качестве синонима партии в значении «клика» или «фракция»: «Обращаясь к Нему [Аллаху]: бойтесь Его, и выстаивайте молитву, и не будьте из числа многобожников; из тех, которые разделили свою религию и стали партиями [*ши'а*]. Всякая группа [*хизб*] радуется тому, что у нее»²⁰.

²⁰ *Коран 30:31—32*.

2. Сообщество немусульман, преследовавших *умму* и искаживших послание Пророка: «Войско, что там, — разбито, из всех *партий*. До них считали это ложью народ Нуха, и Ад, и Фираун, обладатель колыбев, и Самуд, и народ Лута, и обитатели ал-Айки — все эти партии»²¹. Если в первом контексте происходит демаркация *уммы* как общности, противостоящей любым другим группировкам, то во втором речь идет об отмежевании мусульман от представителей иных религий и неверующих²². Налицо также изменение в аргументации. От образно-метафорических описаний воздаяния праведникам и грешникам акцент смещается в сторону конкретного изложения предписаний, следование которым отличает *общину мусульман* от иных религиозных группировок.

²¹ Там же *38:10—13*.

²² Например, народ Нуха (библейского пророка Ноя) — идолопоклонники, которые отказались уверовать и были потоплены Аллахом за свою непокорность.

²³ *Коран 58:19*.

3. Сообщество лжи и неверия: «Овладел ими сатана и заставил их забыть воспоминание об Аллахе. Они — *партия сатаны*. О да, поистине, *партия сатаны*, они — потерпевшие убыток!»²³ и «Воистину, дьявол является вашим врагом, так относитесь же к нему как к врагу. Он зовет свою *партию* к тому, чтобы они стали обитателями Пламени»²⁴. Приводимый аят предваряет запрет на общение с теми, кто называет себя мусульманином только ради собственной выгоды. Забывшие слово Аллаха сбивают с пути *умму*, именуя себя мусульманами и провоцируя раскол.

²⁴ Там же *35:6*.

4. Сообщество истины, последователи правды, соратники Бога: «Ты не найдешь людей, которые веруют в Аллаха и в последний день, чтобы они любили тех, кто противится Аллаху и Его посланнику, хотя бы они были их отцами, или сыновьями, или их братьями, или их родом. У этих написал Аллах в их сердца веру и подкрепил их духом от Него и введет их в сады, где внизу текут реки, — вечно пребывающими там. Аллах доволен ими, и они довольны Аллахом. Это — *партия Аллаха*. О да, поистине, партия Аллаха — они счастливые!»²⁵ В той же суре выделяются те, кто пребывает с Богом и противостоит последователям

²⁵ Там же *58:19*.

дьявола. Подобная дихотомия демонстрирует истинность *прямого пути* и доктринально прочерчивает границу между *уммой* и ее противниками, которая впоследствии станет обоснованием собственно политической борьбы с неисламским государством.

Коранические значения понятия «община/ассоциация»

1. Поощряемая практика совместного нахождения, место собрания мусульман: «Верующие — только те, которые уверовали в Аллаха и Его посланника. И когда они бывают вместе с ним в общем деле, то не уходят, пока не попросят у него позволения»²⁶. Под общим делом понимается любое коллективное действие общины в миру, совершающееся с дозволения Аллаха.

²⁶ Там же 24:62.

2. Сотрудничество в вере, совместное выполнение религиозных предписаний: «Если не будут совершать *коллективную молитву* любые три человека, живущие в селении или в пустыне, дьявол обязательно одолеет их, а поэтому вам следует быть *общинной*, ведь волк пожирает ту овцу, которая удаляется от остальных <...> *Быть общиной означает совершать молитву коллективно*»²⁷.

²⁷ Sunan Abu Dawud 547.

3. Сообщество верующих, «единое тело мусульман»: «Пророк сказал: после меня будет много потрясений и зла [среди вас]. Если вы видите, что кто-то отделяет себя от общины или сеет раздор среди уммы, убейте его. Ведь он действует вместе с дьяволом»²⁸. В шиитских хадисах понятие *ши'а* близко к указанному значению: «Наше сообщество [*ши'а*] — люди правильного пути, люди благочестия, люди добра, люди веры, люди завоеваний и побед»²⁹.

²⁸ Sunan an-Nasa'i 4020.

²⁹ Kitab al-Kafi, Kitab al-Iman wa al-Kufr 99:8.

Несмотря на зафиксированную полисемантическую, представляется, что цель высказываний о партиях и ассоциациях заключается в проведении различия. На первом уровне происходит выделение общины на основе референции к трансцендентному, на втором — размежевание среди религиозных групп.

Вторая цель состоит в фиксации границ выявленного различия. Их формирует согласие каждого члена общины соотносить свои поступки с предписаниями Аллаха, постоянно помня об уготованном воздаянии. Смысловым рефреном проходит линия отступников от истинной веры, сошедших с *прямого пути (ас-сырат аль-мустахим)*³⁰.

³⁰ В исламской эсхатологии *сырат* означает мост для испытания верующих во время Судного дня. Для правоверных путь по мосту окажется «прямым и легким».

Способы достижения указанных целей обобщены в *табл. 1*.

Таким образом, можно выделить ряд конституирующих характеристик, задающих рамки трансформации исследуемого понятия. В кораническом тексте *партия* представлена группой людей, объединенных общей *этической* позицией. В большинстве случаев они противопоставляются правоверным мусульманам и Мухаммаду, но могут выступать и соратниками Аллаха, которым уготована вечная жизнь. Истоки данных характеристик лежат *за пределами мира* (партия Аллаха или дьявола; сонм неверных — чужаков). Вместе с тем их носители *деятельны*, и их действия имеют реальное *практическое* измерение.

Таблица 1 Семантическая дифференциация пары «партия – община/ассоциация»

<i>Понятие</i>	<i>Отождествление</i>	<i>Цель</i>	<i>Способы высказывания</i>
Партия = община/ ассоциация	Сообщество мусульман; «единое религиозное тело»; сотрудники веры; сподвижники Али	Отмежевание от неверующих — демаркация внешней границы	Антонимические лексические сочетания; перенос качеств Аллаха на сообщество в целом (метафорическая номинация); обозначение последствий («послемирское» воздаяние)
		Отмежевание от «людей Писания» (христиан и евреев) — демаркация внутренней границы	Порицание, подчеркивание негативных качеств; атемпоральность высказываний, отсутствие «исторического времени» — хронология соотнесена с событиями Предания (Ветхий Завет — Евангелие — Коран)
Партия ⊥ община/ ассоциация	Враждующие фракции и группировки; гонители мусульман; неверующие и/или предатели	Концептуализация границы внутреннего и внешнего различия	Появление темпоральности (истории), упор на гонения, упоминания реально существовавших враждебных мусульманам общин; акцент на мотивах заговорщиков и внешней угрозе
Партия ≠ община/ ассоциация	Практика совместного нахождения членов общины	Непосредственное воплощение религиозных предписаний	Призыв к подобному поведению и его поощрение

Присущая Корану амбивалентность родовых характеристик *партийности* в дальнейшем находит отражение в политических программах первых мусульманских общественно-политических движений XX в. При этом динамика формирующейся исламской политической идеологии поддерживается непреодолимым внутренним напряжением между генезисом соответствующих движений, посягающим на целостность *уммы*, и стремлением к преодолению раскола, выражению интересов всей общины и обретению целостности путем духовной и интеллектуальной экспансии, а также — в ряде случаев — вооруженной борьбы.

**Темпорализация
понятий
«партия»
и «ассоциация»
в политическом
дискурсе
«Братьев-
мусульман»**

Исламские движения получили политическое измерение в ходе государственного и национального строительства на Арабском Востоке, которое значительно ускорило после введения главными державами Антанты мандатной системы управления. Новая политическая реальность запустила процесс разделения понятий *уммы* и нации (провозглашенной в принимавшихся в тот период конституциях): последняя начала пониматься мусульманскими активистами как сообщество, захватившее контроль над институтами политического принуждения и отстаивающее право своих членов на доступ к материальным ресурсам, власти и престижу. В этих условиях стали возникать новые системы представительства, которые стимулировали образование различных групп интересов, способных сохранять устойчивые связи и осуществлять повседневные взаимодействия с властью со сравнительно низкими издержками.

Внутри складывавшихся коллективов происходила кристаллизация *политического интереса*, связанного с индивидуальным осознанием принадлежности к группе и возникновением определенного набора функциональных ролей. Это способствовало выработке новых образцов поведения и поддержанию постоянного уровня политической мобилизации³¹.

Необходимость политической коммуникации с целью консолидации центра и границ новых государств предопределила создание каналов, призванных обеспечивать интеграцию локальных сообществ в формирующееся национальное государство. Такими каналами стали политические группы интересов (включая партии), выборы и СМИ. Как отмечает Сэмюэл Хантингтон, в ходе становления новой политики происходит институционализация разрозненных общественных организаций³². Именно этот процесс позволил исламским движениям переосмыслить себя как политических акторов, что, по Хантингтону, означает прежде всего способность идентифицировать себя в общественном восприятии с определенными нормами и ценностями, а также принимать участие в формировании национальной политической повестки³³.

Рассмотренные выше изменения подтолкнули исламских идеологов первой половины XX в. к переосмыслению *партийности*. Как следствие, возникло несколько разрывов в формах интерпретации анализируемого понятия.

1. Понятие «партия» включается в исторический и национальный контекст. Это изменение обнаруживается уже в посланиях аль-Банна (1906—1949), где тот признает принципиальную возможность существования партийных организаций: «Братья никогда не будут вне политики, они никогда не будут вне ислама, поскольку нет противоречия между политикой и религией <...> Что же касается *партийной политики*, то она допустима в некоторых странах при наличии определенных условий»³⁴.

Развивая аргументацию своего предшественника, аль-Карадави указывает на связь исламской доктрины с территорией как местом ее рождения. Отсюда, с его точки зрения, проистекает обязанность членов

³¹ Rokkan 1975.

³² Huntington 1996: 8—9.

³³ Ibid.: 10.

³⁴ Al-Banna 2012: 105.

уммы создавать структуры, которые бы способствовали организации политической жизни общины: «Ислам соединяет дух с материей и видит двойственную природу человеку: он пригоршня земли, подхваченная дыханием Аллаха». Материя и дух, по мнению Карадави, равноценны, и ислам обеспечивает гармоничную взаимосвязь в человеке этих двух начал. Поэтому невозможно представить общину мусульман в отрыве от территории, к которой она принадлежит. Такая привязанность к почве рождает комплекс прав и обязанностей, которые обуславливают коллективную солидарность *уммы* как религиозно-политического сообщества³⁵.

³⁵ *Al-Qaradawi* 1987.

2. «Партия» перестает мыслиться исключительно в категориях дозволенного/недозволенного Аллахом и становится соотносимой с общественным благом и национальным интересом. Как подчеркивает аль-Банна, «если некоторым нациям, которые завершили свой путь к независимости, допустимо иметь разногласия и разделяться в своей общественной и политической повестке, то это абсолютно недопустимо для формирующихся наций»³⁶. Согласно его убеждению, национально-го единства можно достичь исключительно организованным коллективным действием, опирающимся на универсальные исламские ценности. В итоге в среде мусульманских активистов происходит постепенное замещение понятия «партия» близкими по значению терминами «ассоциация», «фронт» и «движение», которые используются ими в риторике национально-освободительной борьбы. В текстах аль-Карадави отмеченная тенденция просматривается еще более отчетливо, вплоть до поощрения сосуществования в государстве различных политических течений.

³⁶ *См. Al-Banna* 2012: 111.

3. Коранические значения понятия «партия» сужаются до группы сподвижников, чья деятельность способна привести к внутренним распрям в общине. В такой интерпретации присутствуют лишь лидеры и их клиенты, преследующие собственные интересы в ущерб благополучию *уммы* и ориентированные на иные (враждебные) государства. Особое беспокойство (в частности, у аль-Банна) вызывает угроза заимствования альтернативной исламу универсальной системы ценностей — капиталистической и/или социалистической³⁷.

³⁷ *Ibidem*.

4. Допускается интерпретация партии как одного из элементов *срединного пути* (умеренности)³⁸, который бы согласовывал индивидуальный интерес (*фардийа*) и коллективные представления (*иджтимаийа*): «Исламский [политический] режим соединяет индивидуальность и коллективность в единую прекрасную картину. В ней сбалансированно сочетаются свобода индивида и интересы общества»³⁹. Подобная аргументация развивает кораническую линию на сближение понятий «партия» и «ассоциация». Тем самым «исламская партия» погружается в исторический контекст, обретая политическую функцию. И функция эта заключается не столько в отмежевании общины от неверующих, сколько в *посредничестве*, предполагающем признание иных политических сил и идейного плюрализма.

³⁸ *Позитивная коннотация срединного пути основана на суре 2:137 (143): «И так Мы сделали вас общиной посредствующей, чтобы вы были свидетелями относительно людей и чтобы посланник был свидетелем относительно вас».*

³⁹ *Al-Qaradawi* 2010.

Выделенные сдвиги в понимании партии суммированы в *табл. 2*.

Таблица 2 Семантические сдвиги в паре «партия – община/ассоциация»

<i>Понятие</i>	<i>Отождествление</i>	<i>Цель</i>	<i>Способы высказывания</i>
Партия = община/ ассоциация	Политико-религиозное сообщество	Противостояние внешнему врагу, борьба за сохранение <i>внешней границы уммы</i>	Помещение понятия в исторический и национальный контексты; придание ему позитивных коннотаций
		Согласование индивидуальных и коллективных интересов — ликвидация <i>внутренней границы</i> между <i>уммой</i> и иными сообществами	Замещение понятия иными терминами, обозначающими политико-религиозную общность («фронт», «движение», «течение»); отказ от его употребления (умолчание)
		Непосредственное воплощение религиозных предписаний	
Партия ⊥ община/ ассоциация	Клиенты	Предостережение мусульманам	Построение аргументации с опорой на текущий политический контекст (провал партийной борьбы в Египте в первой половине XX в.)

Таким образом, можно зафиксировать ряд изменений в ценностной направленности высказываний. Теперь недозволенное следует искать не в рядах *уммы*, а в попытках внешних сил сбить ее членов с верного пути. К внешним силам относятся прежде всего светское государство, западные (колониальные) идеи и их носители, внимание которых обращено на земной мир. Борьбу с ними необходимо вести в социальной и образовательной сферах — именно там происходит заимствование ценностей.

Подобный подход обуславливает *противостояние* в качестве основы существования общины, что предполагает пребывание в оппозиции к власти, но не исключает сотрудничества с ней ради улучшения жизни мусульман. С одной стороны, это ориентирует партии на достижение практических изменений, с другой — стимулирует попытки придать кораническим идеалам конкретное политическое выражение. Вследствие внеположенности коранической доктрины наблюдаемому миру решение данной задачи приводит к конфликту между «борьбой за ислам» и его профанацией.

**Прагматизация
понятия «партия»
в документах
современных
исламских партий**

⁴⁰ Hill 2018.

С начала 1990-х годов на Арабском Востоке наблюдается рост открытости политических систем. И хотя вопрос о вовлеченности арабских государств в «волны демократизации» остается открытым, в настоящее время в большинстве из них практикуются регулярные выборы в национальные парламенты и местные легислатуры⁴⁰.

В случае своей легализации исламские партии занимают важное место среди участников электорального процесса. Они могут получать значительное число мандатов в законодательных органах власти и формировать широкие коалиции (в первую очередь это касается Марокко и Туниса). Выход за рамки заведомой оппозиции и необходимость брать на себя ответственность за политическое и социально-экономическое развитие страны способствует дальнейшей прагматизации *партийности* в нескольких измерениях.

⁴¹ См. *Dar al-Ifta'* 2012.

В настоящее время многие лидеры исламских партий и исламские правоведа склонны признавать *многопартийность* ключевым элементом политического процесса⁴¹. При справедливом учете мнений разнообразия партий и общественных движений ведет, по их мнению, не к распрям, а к выработке консенсуса и коллегиальности в принятии решений. Тем самым смысловой акцент оказывается смещен с противоборства на конкуренцию.

⁴² См. *Barnamij Hizb 2007; Al-nizam al-asasyi 2012.*

Происходит превращение понятия в общественно-политический и научный термин и введение его в публичный оборот в качестве одного из элементов партийных программ⁴². *Партийность* теперь трактуется как платформа для выработки стратегии демократического развития государства, нацеленной на достижение социально-экономической справедливости и защиту прав человека. В данном контексте понятие «партия» становится самоназванием соответствующих движений и теряет какую-либо негативную коннотацию. Из языка исламского права (*фикха*) понятие партийности (*хизбийя*) переносится в вокабуляр политической науки и СМИ.

В программах исламских партий ценностный горизонт задают коранические понятия *прямого пути* и *умеренности в мирских делах*. В соответствии с этими принципами политический курс ПСР в Марокко и тунисской «Ан-Нахды» предполагает отказ от насилия и готовность к изменениям с учетом мнения мусульманской общины во всем ее многообразии. Это также предопределяет особое «праведное правление» (*хукм аль-исти́кама*), означающее транспарентность и подотчетность государственной бюрократии перед политически активными гражданами-мусульманами.

⁴³ См. <https://www.dar-alifta.org/Foreign/ViewArticle.aspx?ID=1870&CategoryID=3>.

Ориентация на реформы (*ислах*) и обновление (*таджид*) стимулирует эти партии к поощрению и поддержке гражданских инициатив и борьбе за улучшение социально-экономического положения граждан. В этом они видят ответственность, свободу и солидарность — ключевые составляющие гражданского патриотизма (*аль-ватанийя*), базирующегося на «гармоничном сложении» многообразия разнонаправленных партийных интересов⁴³.

Заключение

По мере усложнения политических структур и социальных изменений в арабских обществах исламские партии начинают выступать в качестве одного из институциональных посредников между политической и религиозной системами коммуникации. Заложенные в исламской доктрине семантические значения *партийности* (враждующие группировки, внешняя угроза, община верующих, практика совместного нахождения членов общины) предопределили возможность дискуссий о политическом будущем *уммы*, ее взаимоотношениях с государством и инакомыслящими. В свою очередь, формирование в арабских политиях национальных сообществ актуализировало борьбу за новые интерпретации коранических принципов и их репрезентацию в политической повестке.

Анализ процессов *темпорализации* понятия «партия» (разрыв с кораническим временем и помещение партийности в текущий национальный контекст), а также его *прагматизации* (размывание ценностного — преимущественно негативного — ядра и включение понятия в политические документы, публичную политику и научный оборот) позволяет выявить новый смысл исламских партий. Они стали восприниматься (и действовать) как институт, дифференцирующий исламские ценности и обеспечивающий их сочетание с возникшими в ходе модернизации институтами национального государства.

Подобная, по сути, гармонизирующая роль исламских партий ведет к появлению сущностного противоречия, которое выражается в их попытках представлять всю *умму* (или даже стать *уммой*), сохраняя свой партикуляристский характер и тем самым посягая на целостность общины. Эта дилемма обрекает исламские партии на беспрестанный поиск обоснования собственного существования. Чтобы оставаться в согласии с исламской доктриной и отвечать современным условиям, они вынуждены постоянно обновляться и переопределять свою идентичность. Один из вариантов решения был артикулирован «Ан-Нахдой»: концентрация партии на политических вопросах и передача ответственности за образовательную, культурную и религиозную сферы деятельности гражданским организациям⁴⁴. Той же установки фактически придерживается и ПСР, которая на уровне центрального руководства дистанцируется от религиозных дел, хотя на региональном и местном уровнях координирует свою работу с материнским исламским Движением за единство и реформу.

Таким образом, исламские партии не только испытывают влияние доктринальных норм, но и предлагают их различные интерпретации. Это объясняет вариативность занимаемых ими позиций, в рамках которой различия между исламскими и иными партиями в арабском мире могут становиться не столь очевидными.

⁴⁴ <http://congres10.ennahdha.tn/ar>.

Библиография

- Бёдекер Х., ред. (2010) *История понятий, история дискурса, история менталитета*. М.: Новое литературное обозрение.
- Бикбов А.Т. (2014) *Грамматика порядка: Историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Ефремова Л.М. и М.А.Сапронова, ред. (2020) *Исламские партии и движения в политическом процессе стран Востока*. М.: МГИМО-Университет.
- Звягельская И.Д., ред. (2020) *Ближний Восток: Политика и идентичность*. М.: Аспект Пресс.
- Козинцев А.С. (2020) «Институционализация исламской Партии справедливости и развития как этап национально-государственного строительства в Марокко» // *Политическая наука*, № 1: 258—280.
- Кудряшова И.В. и О.Г.Харитоновна, ред. (2020) *Метаморфозы разделенных обществ*. М.: МГИМО-Университет.
- Патцельт В.Д. (2012) «Исследуя историю: очерк эволюционной морфологии» // *Политическая наука*, № 4: 67—83.
- Сурков Н.Ю. (2020) «Место религиозных партий в политических системах арабских стран» // *Исламоведение*, т. 11, № 1: 26—37. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/Articles/2020/Islamovedenie-012020-Surkov.pdf> (проверено 23.07.2021).
- Al-Banna H. (2009) «Toward the Light» // Euben R.L. and M.Q.Zaman, eds. *Princeton Readings in Islamist Thought: Texts and Contexts from al-Banna to Bin Laden*. Princeton, Oxford: Princeton University Press: 56—78.
- Al-Banna H. (2012) *Rasail al-Imam al-Shahid* [Выступления имама Хасана аль-Банни]. URL: <https://taimullah.files.wordpress.com/2012/09/d8b1d8b3d8a7d8a6d984-d8a7d984d8a5d985d8a7d985-d8add8b3d986-d8a7d984d8a8d986d8a7.doc> (проверено 21.05.2021). (На араб.)
- Al-mu'jam al-wasit* [Большой толковый словарь арабского языка]. (2011) URL: <https://vdocuments.mx/al-mujam-al-wasit-.html> (проверено 20.09.2021). (На араб.)
- Al-nizam al-asasiy* [Устав Партии справедливости и развития]. (2012) URL: <https://www.pjd.ma/telecharger/16772> (проверено 10.04.2021). (На араб.)
- Al-Qaradawi Y. (1987) *Al-Nas wa al-Haq* [Народ и закон]. URL: <https://www.al-qaradawi.net/sites/default/files/pdf/b2486-elnas-waelhak.pdf> (проверено 20.05.2021). (На араб.)
- Al-Qaradawi Y. (2010) *Fiqh al-wasatiyah al-Islamiyah wa-al-tajdid: ma'alim wa-manarat* [Исламская умеренность: основные этапы и маяки]. URL: <https://clck.ru/VQyES> (проверено 20.05.2021). (На араб.)
- Anderson B. (2006) *Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism*. London: Verso.
- Barnamij Hizb al-Ikhvan al-Muslimin* [Политическая платформа «Братьев-мусульман»]. (2007) URL: <https://clck.ru/VR2iN> (проверено 10.04.2021). (На араб.)

Beyer P. (2001) «Religion as Communication in Niklas Luhmann's „Die Religion der Gesellschaft“» // *Soziale Systeme*, vol. 7, no. 1: 46—55.

Cavatorta F. and V.Resta. (2020) «Beyond Quietism: Party Institutionalisation, Salafism, and the Economy» // *Politics and Religion*, vol. 13, no. 4: 796—817.

Dar al-Ifta'. (2012) *Al-T'addudiya al-siyasiya fi al-Islam* [Политический плюрализм в исламе]. URL: <https://www.dar-alifta.org/AR/ViewResearch.aspx?sec=fatwa&ID=87> (проверено 10.04.2021). (На араб.)

Habermas J. (1998) «The European Nation-State: On the Past and Future of Sovereignty and Citizenship» // *Public Culture*, vol. 10, no. 2: 397—416.

Hill J.N.C. (2018) *Democratization in the Maghreb*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Huntington S.P. (1996) *Political Order in Changing Societies*. New Haven, London: Yale University Press.

Kraetzschmar H. and P.Rivetti, eds. (2018) *Islamists and the Politics of the Arab Uprisings: Governance, Pluralisation and Contention*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Luhmann N. (1984) *Religious Dogmatics and the Evolution of Societies*. New York: Edwin Mellen Press.

Pace E. (2011) «Religion as Communication» // *International Review of Sociology*, vol. 21, no. 1: 205—229.

Rokkan S. (1975) «Dimensions of State Formation and Nation-Building: a Possible Paradigm for Research on Variations within Europe» // Tilly Ch., ed. *The Formation of National States in Western Europe*. Princeton: Princeton University Press: 562—600.

Wodak R. (1989) *Language, Power, and Ideology: Studies in Political Discourse*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.

Zollner B.H.E. (2021) «The Metamorphosis of Social Movements into Political Parties: The Egyptian Muslim Brotherhood and the Tunisian al-Nahda as Cases for a Reflection on Party Institutionalisation Theory» // *British Journal of Middle Eastern Studies*, vol. 48, no. 3: 370—387.

ΡΟΜΗ

I.V.Kudryashova, A.S.Kozintsev
**ISLAMIC PARTIES
 BETWEEN SACRED AND PROFANE:
 TRANSFORMATION
 OF THE CONCEPT OF PARTY
 IN THE MUSLIM POLITICAL DISCOURSE⁴⁵**

⁴⁵ The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of the research project № 20–011–00922a.

Irina V. Kudryashova — Ph.D. in Political Science; Associate Professor at the Department of Comparative Politics, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Email: i.kudryashova@inno.mgimo.ru.

Alexander S. Kozintsev — Lecturer at the Department of Comparative Politics, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Junior Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Email: kozintsev.a.s@my.mgimo.ru.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation of the concept of Islamic party in the Muslim political discourse. Considering the processes of separation of Islam and politics as the formation of independent communication systems, the authors try to find an answer to the question of how, despite doctrinal restrictions, the notion “Islamic party” managed to acquire the features of a stable political concept. The authors propose a hypothesis, according to which, as the socio-political modernization of the Arab countries proceeds, the political system appropriates this concept, thereby specifying Islamic values at the level that allows to combine these values with new power institutions and fulfill specific political actions with these values.

To test this hypothesis, the authors turn to the analysis of the temporal structure of the concept of party in Quran (Sunnah), the texts of the first ideologues of the Muslim Brotherhood and the rhetoric of the modern Islamic movements that occupy stable positions in the national parliaments. As a result of the study, the authors document the polysemantics inherent in the Islamic doctrine and identify the main parameters of the temporalization and pragmatization of the concept. According to their conclusion, the Islamic parties’ abandonment of Quranic time and placement in the national-historical contexts, as well as the erosion of their initial core values, determine the modern perception and functional significance of such parties: they act as an institution that differentiates Islamic norms and ensures their combination with the institutions of the nation state that emerged in the process of modernization.

Keywords: Islamic parties, communication system, state- and nation-building, ummah, the Arab East

References

- Al-Banna H. (2009) “Toward the Light” // Euben R.L. and M.Q.Zaman, eds. *Princeton Readings in Islamist Thought: Texts and Contexts from al-Banna to Bin Laden*. Princeton, Oxford: Princeton University Press: 56—78.
- Al-Banna H. (2012) *Rasail al-Imam al-Shahid* [Speeches of Imam Hassan al-Banna]. URL: <https://taimullah.files.wordpress.com/2012/09/d8b1d8b3d8a7d8a6d984-d8a7d984d8a5d985d8a7d985-d8add8b3d986-d8a7d984d8a8d986d8a7.doc> (accessed on 21.05.2021). (In Arab.)
- Al-mu’jam al-wasit* [Arabic Dictionary]. (2011) URL: <https://vdocuments.mx/al-mujam-al-wasit-.html> (accessed on 20.09.2021). (In Arab.)
- Al-nizam al-asasiy* [Justice and Development Party Statute]. (2012) URL: <https://www.pjd.ma/telecharger/16772> (accessed on 10.04.2021). (In Arab.)
- Al-Qaradawi Y. (1987) *Al-Nas wa al-Haq* [The People and the Law]. URL: <https://www.al-qaradawi.net/sites/default/files/pdf/b2486-elnas-waelhak.pdf> (accessed on 20.05.2021). (In Arab.)
- Al-Qaradawi Y. (2010) *Fiqh al-wasatiyah al-Islamiyah wa-al-tajdid: ma’alim wa-manarat* [Islamic Moderation: Milestones and Beacons]. URL: <https://clck.ru/VQyES> (accessed on 20.05.2021). (In Arab.)
- Anderson B. (2006) *Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism*. London: Verso.
- Baedeker H.E., ed. (2010) *Istorija ponjatij, istorija diskursa, istorija mentaliteta* [Begriffsgeschichte, Diskursgeschichte, Metapherngeschichte]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)
- Barnamij Hizb al-Ikhvan al-Muslimin* [Political Platform of the Muslim Brotherhood]. (2007) URL: <https://clck.ru/VR2iN> (accessed on 10.04.2021) (In Arab.)
- Beyer P. (2001) “Religion as Communication in Niklas Luhmann’s „Die Religion der Gesellschaft“” // *Soziale Systeme*, vol. 7, no. 1: 46—55.
- Bikbov A.T. (2014) *Grammatika porjadka: Istoricheskaja sotsiologija ponjatij, kotorye menjajut nashu real’nost’* [Grammar of Order: A Historical Sociology of the Concepts That Change Our Reality]. Moscow: Izdatel’skij dom Vysshej shkoly ekonomiki. (In Russ.)
- Dar al-Ifta’. (2012) *Al-T’addudiya al-siyasiya fi al-Islam* [Political Pluralism in Islam]. URL: <https://www.dar-alifta.org/AR/ViewResearch.aspx?sec=fatwa&ID=87> (accessed on 10.04.2021). (In Arab.)
- Cavatorta F. and V.Resta. (2020) “Beyond Quietism: Party Institutionalisation, Salafism, and the Economy” // *Politics and Religion*, vol. 13, no. 4: 796—817.
- Efremova L.M. and M.A.Sapronova, eds. (2020) *Islamskie partii i dvizhenija v politicheskom protsesse stran Vostoka* [Islamist Parties and Movements in the Political Process of the Countries of the East]. Moscow: MGIMO-Universitet. (In Russ.)

- Habermas J. (1998) “The European Nation-State: On the Past and Future of Sovereignty and Citizenship” // *Public Culture*, vol. 10, no. 2: 397—416.
- Hill J.N.C. (2018) *Democratization in the Maghreb*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Huntington S.P. (1996) *Political Order in Changing Societies*. New Haven, London: Yale University Press.
- Kozintsev A.S. (2020) “Institucionalizatsija islamskoj Partii spravedlivosti i razvitija kak etap natsional’no-gosudarstvennogo stroitel’sstva v Marokko” [Institutionalization of Islamist Parties in the Process of Nation-Building: The Case of the Moroccan Party of Justice and Development] // *Politicheskaja nauka* [Political Science], no. 1: 258—280. (In Russ.)
- Kraetzschmar H. and P.Rivetti, eds. (2018) *Islamists and the Politics of the Arab Uprisings: Governance, Pluralisation and Contention*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Kudryashova I.V. and O.G.Kharitonova, eds. (2020) *Metamorfozy razdelennykh obshchestv* [Metamorphoses of Divided Societies]. Moscow: MGIMO-Universitet. (In Russ.)
- Luhmann N. (1984) *Religious Dogmatics and the Evolution of Societies*. New York: Edwin Mellen Press.
- Pace E. (2011) “Religion as Communication” // *International Review of Sociology*, vol. 21, no. 1: 205—229.
- Patzelt W.J. (2012) “Issleduja istoriju: ocherk evoljucionnoj morfologii [Reading History: An Outline of Evolutionary Morphology] // *Politicheskaja nauka* [Political Science], no. 4: 67—83. (In Russ.)
- Rokkan S. (1975) “Dimensions of State Formation and Nation-Building: a Possible Paradigm for Research on Variations within Europe” // Tilly Ch., ed. *The Formation of National States in Western Europe*. Princeton: Princeton University Press: 562—600.
- Surkov N.Y. (2020) “Mesto religioznykh partij v politicheskikh sistemakh arabskikh stran” [The Place of Religious Parties in the Political Systems of Arab Countries] // *Islamovedenie* [Islamic Studies], vol. 11, no. 1: 26—37. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/Articles/2020/Islamovedenie-012020-Surkov.pdf> (accessed on 23.07.2021). (In Russ.)
- Wodak R. (1989) *Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
- Zollner B.H.E. (2021) “The Metamorphosis of Social Movements into Political Parties: The Egyptian Muslim Brotherhood and the Tunisian al-Nahda as Cases for a Reflection on Party Institutionalisation Theory” // *British Journal of Middle Eastern Studies*, vol. 48, no. 3: 370—387.
- Zvyagelskaya I.D., ed. (2020) *Blizhnij Vostok: Politika i identichnost’* [The Middle East: Politics and Identity]. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)